

УДК 94(470)

В.И. Баяндин

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА: КОЛЛЕКТИВНЫЕ НАГРАДЫ В РУССКОЙ АРМИИ

Рассматривается вопрос о коллективных наградах русской армии в войне против Наполеона. Впервые в рамках характеристики наградной системы, существующей в русской армии, говорится о сокращении срока службы для нижних чинов гвардии и сокращении срока выслуги лет для получения орденов за службу для офицеров гвардии, получивших определенные награды в 1812, 1813 и 1814 годах.

Ключевые слова: русская армия, война 1812 года, коллективные награды.

О наградной системе в русской армии во время войн с Наполеоном уже писали ряд исследователей, имеются весьма содержательные работы В.А. Дурова, В.В. Бартошевича, А.И. Кузнецова и других. Но, на наш взгляд, этот вопрос названными исследователями рассматривался в узких рамках, и полного представления о существующих коллективных наградах в работах, посвященных наградной системе русской армии, до сих пор нет. В предлагаемой статье нам бы хотелось восполнить этот пробел. Обычный перечень коллективных наград, существующих в русской армии в эпоху войны с Наполеоном, сводится к следующим наградам (по классификации В.А. Дурова): георгиевские знамена и георгиевские штандарты с надписью; перевод воинских частей в гренадерские или в гвардейские войска; серебряные трубы и георгиевские трубы с надписью; гренадерский бой (особый марш, поход) для отличившейся в сражении воинской части; отличительные знаки на военной униформе (серебряные нашивки, золотые петлицы, знак «За отличие» и т.п.); присвоение полкам имени шефа из иностранных особ или прославленных военачальников русской армии эпохи наполеоновских войн; денежные награды; возвращение полкам утраченных ранее знамен [1].

Здесь, на наш взгляд, необходимо уточнить некоторые моменты, связанные с коллективными наградами русской армии. В работах историков, в частности упомянутого ранее В. Дурова, говорится об известном Кульмском кресте, но эту награду он относит к категории иностранных наград, которыми были награждены некоторые части русской армии. Это в целом соответствует действительности, но здесь необходимо важное уточнение. За мужество и стойкость русских войск, участвующих в сражении под Кульмом 17 августа 1813 г., все участники русской армии были награждены специально учрежденной наградой – Кульмским крестом. Всего к этой награде по распоряжению

прусского короля Фридриха-Вильгельма III, который лично наблюдал за этим сражением, было представлено более 12000 человек, точнее 12066 офицеров и нижних чинов русской армии. Как известно, эти кресты были присланы в Россию из Пруссии лишь в конце весны 1815 г., а вручать награду стали лишь с апреля 1816 г., когда уже многих удостоенных этой награды не было в живых. Хотя исследователям хорошо известно, что некоторые нижние чины, после объявления о награде, которая им будет выдана, не дожидаясь самой награды, стали самостоятельно изготавливать такие кресты и носить их на своих мундирах. Несколько таких самодельных образцов Кульмского креста сегодня хранится в коллекции Эрмитажа. В связи с поздним официальным вручением Кульмский крест был выдан лишь 7131 участнику этого знаменитого сражения. На наш взгляд, более правильным и логичным было бы отнесение этой награды к категории иностранных коллективных наград, которой была удостоена русская армия в годы войны с Наполеоном. Тем более, это было не единственное коллективное награждение иностранными наградами в русской армии. В приказах военного министра за 1814 г. нам удалось обнаружить следующий документ. Это приказ, отданный управляющим военным министерством князем А.И. Горчаковым 1-м от 24 июля 1814 г. по инспекторскому департаменту за № 10035 следующего содержания: «Государем императором присланы от принца Оранского к генерал-майору Бенкендорфу две серебряные трубы с надписью Амстердам и дня входа в оный, для полков Тульского пехотного и 2-го Егерского и золотая шпага с надписью Амстердам и Бреда для самого Бенкендорфа. Высочайше дозволено иметь и употребить их для памяти» [2].

На наш взгляд, к коллективным наградам необходимо отнести создание Военной галереи в Зимнем дворце. В «Толковом словаре живого ве-

ликорусского языка» В.В. Даля слово «наградить» объясняется следующим образом: «Давать, жаловать за какую заслугу, за службу, за подвиги...» [3]. В большом академическом словаре русского языка приводится следующее разъяснение слова «Награда 1. Вознаграждение за какие-либо заслуги...», а слово «Наградить» объясняется как 1. Давать какую-либо награду, 2. Выразить благодарность, признательность за что-либо...» [4]. Таким образом, на наш взгляд, помещение портретов генералов русской армии, участников войны против Наполеона, можно и нужно считать коллективным награждением в русской армии. Как известно, в тот исторический период в русской армии не существовала форма посмертного награждения отличившегося нижнего чина или офицера, поэтому помещение в Военную галерею портретов генералов, погибших на поле боя, таким образом, фактически являлось награждением за совершенные ими подвиги, так, в частности, не могли получить свою вполне заслуженную награду несколько десятков русских генералов, павших в Бородинском сражении.

В Военной галерее были размещено более 300 (точнее 342) портретов русских генералов, написанных английским художником Джорджем Доу. На наш взгляд, это также является признанием боевых и военных заслуг лица, которое было удостоено столь высокой чести, тем более, что речь идет не об обычной художественной галерее, а специально созданной для лиц, участвовавших в войне 1812 г. К тому следует добавить, что в ту историческую эпоху галерей, подобных Военной галерее, находящейся в столичной резиденции российских императоров – Зимнем дворце, не было ещё ни в одной стране мира. И хотя некоторых генералов русской армии эта награда обошла стороной, а некоторые попали в нее незаслуженно (*об этом есть специальные исследования дореволюционных военных историков. – Б.В.*), но все же это, несомненно, было коллективным награждением высшего командного состава русской армии.

Как известно, торжественное открытие Военной галереи состоялось 25 декабря 1826 г., в день, ставший со времен Отечественной войны ежегодным праздником в память изгнания полчищ Наполеона из России. На торжественной церемонии открытия, помимо лиц императорского двора, присутствовали многочисленные ветераны былых военных событий, генералы и офицеры, а также солдаты гвардейских полков, награжденные медалями за участие в войне против Наполеона. Во время церковной службы в дворцовом соборе, предшествовавшей освящению Военной галереи,

нижние чины кавалерийских полков были построены в Белом зале, а нижние чины пехотных полков – в Большом тронном зале. Затем те и другие прошли по галерее торжественным маршем мимо портретов военачальников, под командой которых они доблестно сражались в 1812–1814 гг. [5]

Практически никто из исследователей русской наградной системы не упоминал и о такой коллективной награде, которую получили после Отечественной войны 1812 г., правда только нижние чины гвардии, как сокращение срока действительной военной службы. Вскоре после завершения войны с Наполеоном срок службы нижних чинов в русской гвардии был сокращен на несколько лет, с 25 до 22 лет, как отмечалось «в награду за особые труды и подвиги их во время войны с Наполеоном» [6]. А в декабре 1815 г. последовал императорский указ Александра I «Об убавлении лет службы на заслугу военного ордена Св. Георгия, всем получившим орден Св. Владимира с бантом и золотые шпаги в кампании 1812, 1813, 1814 годов». Этим указом для офицеров, награжденных орденом Св. Равноапостольного князя Владимира с бантом, срок сокращался на три года, с 25 лет до 22 лет. А для офицеров, награжденных золотым оружием, – на два года – с 25 лет до 23 лет [7]. В 1827 г. по распоряжению императора Николая I была сформирована рота дворцовых grenадеров. В состав роты входили нижние чины «в ознаменование особого благоволения к чинам лейб-гвардии, которые оказали мужество в Отечественную войну и во все продолжение службы отличали себя усердием, честностью и примерным поведением». Численный состав роты включал командира роты, 8 обер-офицеров, 56 grenадеров первой статьи, 66 grenадеров второй статьи, 3 барабанщиков, 2 флейтистов. Рота дворцовых grenадеров состояла в ведении Министерства императорского двора и подчинялась командиру Гвардейского корпуса. Рота имела свое особое знамя, которое хранилось в зале Военной галереи Зимнего дворца, под большим портретом императора Александра I. Кроме того, у роты дворцовых grenадеров был свой марш, который исполнялся даже в стенах Зимнего дворца. Согласно предписаниям служба нижних чинов роты дворцовых grenадеров заключалась «...в полицейском надзоре во дворцах, где будет иметь пребывание Его Величества». Военный караул роты постоянно находился в зале Военной галереи [8]. Таким образом, перевод нижних чинов гвардии являлся коллективным награждением отличившихся военнoслужаших в войне с Наполеоном.

Следует отметить, что роль императора Николая I в расширении наградной системы Российской империи была весьма значима и вполне заслуживает особого внимания со стороны исследователей, а для нас важно отметить, что эти изменения имели прямое отношение к наградам за участие в Отечественной войне 1812 г.

Необходимо назвать еще один вид(форму) коллективного награждения, который совсем не упоминается в работах исследователей. Речь идет об установлении даты полкового праздника, точнее о переносе даты праздника воинской части. В 1832 г. император Николай I приказал установить дату полкового праздника для лейб-гвардии Казачьего полка 4 октября, в память о подвигах этого полка в сражении под Лейпцигом 4 октября 1813 года [9].

Несомненно, что коллективной наградой следует считать и объявленные в приказе благодарности отдельным частям или армии в целом. 28 августа 1812 г. Главнокомандующий всех армий генерал от инфантерии князь Голенищев-Кутузов своим приказом № 12 объявил: «...Особенным удовольствием поставлю объявить мою совершеннейшую благодарность всем вообще войскам, находившимся в последнем сражении, где новый опыт оказали они неограниченной любви своей к Отечеству и Государю и храбрость русским свойственную ...» [10. С. 8]. Но, несомненно, более значимой наградой для войск было объявление благодарности самим императором.

15 апреля 1813 г. император Александр I подписал манифест «Об изъявлении Монаршей признательности и благоволения войску Донскому за услуги, оказанные в войну противу французов». В манифесте говорилось: «...знаменитые заслуги и подвиги Донского войска Нашего налагают на нас долг пред целым светом и засвидетельствовать справедливую Нашу к нему признательность и благоволение. Да сохранится сие свидетельство в честь и славу его в памяти потомков. Пребываем ко всему Донскому воинству императорскою Нашей милостию благосклонны» [11].

На наш взгляд, весьма непростой для классификации является ситуация, когда за отличия награждались воинские части и подразделения русской армии, но награждались лишь индивидуальными (личными) наградами. В качестве примера приведем приказ военного министра от 24 августа 1812 г. № 87 по 1-й Западной армии: «Главнокомандующий по Высочайше данной власти жалует двум эскадронам Изюмского гусарского полка, особенно отличившимся в сражении 27 июля, по

4 знака отличия Военного ордена на эскадрон и Донскому казачьему Власова 3-го полку за храбрость не единовременно оказанную в делах авангарда 3 знака отличия Военного ордена на каждую сотню. ... Начальник Главного Штаба г.-м. Ермолов» [10. С. 27]. В этом случае предполагалось, что выданные/выделенные для воинской части (полка, батареи, эскадрона) награды будут вручены по решению ее командира и при непосредственном участии нижних чинов, которые сами называют фамилии наиболее отличившихся в сражениях и боях своих товарищей. Как свидетельствуют исторические материалы, подобные случаи выделения индивидуальных наград для отличившейся воинской части носили достаточно регулярный характер.

Несомненно, что данная статья не претендует на исчерпывающую полноту ответа на вопрос о существующих коллективных наградах в русской армии эпохи наполеоновских войн, но представленный в статье исторический материал позволяет расширить и уточнить представление о применяемых коллективных военных наградах в наградной системе России первой половины XIX в. Кроме того, следует отметить, что исследователям известно о существовании в эпоху войны с Наполеоном коллективных наград для гражданского населения страны, не принимавшего прямого участия в военных действиях, но сыгравших существенную роль в истории Отечественной войны 1812 г. Однако этот вопрос уже выходит за рамки нашего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дуров В. Русские боевые награды эпохи Отечественной войны 1812 года // Герои 1812 года. Сборник. ЖЗЛ. М., 1987. С. 557–607.
2. Приказы Военного Министра за 1814 год. СПб., 1814. С. 38.
3. Даль В.В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1998. Т. 2. С. 395.
4. Большой академический словарь русского языка. М.; СПб., 2008. Т. 11. С. 89.
5. Глинка В.М., Помарнацкий А.В. Военная галерея Зимнего дворца. Л., 1974. С. 7.
6. Столетие Военного Министерства. 1802–1902. Главный штаб. Чинопроизводство по военному ведомству. Исторический очерк. Кн. 1. Отд. 3-е. СПб., 1912. С. 18.
7. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1-е. 1815–1816. СПб., 1830. Т. 33. С. 420.
8. Военная энциклопедия. М., 1912. Т. 3. С. 187.
9. История Лейб-гвардии Казачьего полка. СПб., 1876. С. 27.
10. Приказы Военного Министра за 1812 год. СПб., 1812.
11. ПСЗ РИ. Собр. 1-е. 1812–1814. СПб., 1830. Т. 32. С. 554–555.